

«Международная журналистика»
Секция Союза журналистов России. Заседание на тему:

Журналу «Международная жизнь» - 90 лет»

Модератор секции – Армен Оганесян,
главный редактор журнала «Международная жизнь»
21 февраля 2012 года

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

«Международная журналистика» Секция Союза журналистов России. Заседание на тему: Журналу «Международная жизнь» - 90 лет

Юшкявичюс Генрих Зигмундович, советник Генерального директора ЮНЕСКО, вице-президент Евразийской академии телевидения и радио (ЕАТР), президент Международного клуба Союза журналистов России:

Сегодня секция международной журналистики Союза

журналистов России посвящена такой интересной теме, как «90-летие журнала «Международная жизнь».

Оганесян Армен Гарникович, главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Этот старый бренд нуждается и в нашей стране, и за рубежом в том, чтобы к нему

было повышенное внимание. Я имею в виду, прежде всего, тех читателей, кто интересуется вопросами внешней политики. Сегодня будет несколько выступлений сотрудников редакции, они сделают исторический экскурс в биографию журнала. Журнал стал выходить под этим конкретным названием, а до этого было издание бюллетеня НКВД – Народного комиссариата иностранных дел. Первый журнал «Международная жизнь», который был не ежемесячным, а еженедельным,

появился в марте 1922 года. До сих пор загадка, кто стоял у истоков, кому же, собственно, лично принадлежала инициатива создания журнала. Судя по первому номеру, в котором были опубликованы Майский, Иоффе, Чичерин, можно сказать, что это было коллективное решение. В объявлении о подписке на 1922 год написано: «Международная жизнь» выходит взамен бюллетеня НКВД по новой расширенной программе, при ближайшем участии Иорданского, Литвинова, Майского, Павловича, Радока, Чичерина. Я бы назвал их - первая редакционная коллегия. На первом номере указана цена (12 номеров стоят 2 рубля 65 копеек), и было сделано также примечание - «для распространения за рубежом». То есть делалась ставка не только на российского читателя, но и на зарубежного, даже обозначена цена - \$2,65 США. Нам еще много предстоит изучить, мы не знаем, как распространялся журнал за рубежом. Мы точно пока не знаем, кто был основным инициатором издания. Если восстановительный период мы знаем из постановления ЦК, то начальный период - белое пятно. Может быть, это недостаток нашей исследовательской деятельности, а

не того, что те или иные документы отсутствуют. Сейчас мы ведем эту работу, для нас и читателей это очень интересно.

Я хотел бы дать краткий экскурс того, как создавался журнал, представить ту картину, которая возможна. Почему 1922 год? Это начальный период новой экономической политики. Политика военного коммунизма не оправдала себя. Перестройка индустрии пошла на военные рельсы, больше всего пострадало село. На 45% сократились посевные в России. Была нехватка машин для сельского хозяйства, голод, начались известные движения: Сибирь, Тамбовское Антоновское движение, Крондштатский мятеж-восстание в марте 1921 году. Советское правительство понимает, что без развития внешнеполитических, внешнеэкономических связей, без прорыва блокады разруху преодолеть будет очень трудно. По удивительному совпадению такие издания появились не только в России. Такие интересные параллелизмы, чтобы сразу несколько стран, вышедших из войны, обратились к открытой аналитике (закрытая аналитика была всегда). Один из философов в изгнании, говорил о том, что мировая война, эти военные

разломы, разруха пошатнули устойчивость ощущения того, что мир гарантирован от таких потрясений, как Первая мировая война. Это ощущение стабильности, которое предшествовало Первой мировой войне, было нарушено. Конечно, первая же статья Майского проводит закономерную параллель: «Буржуазная Европа запуталась, она не знает, чего хочет, у нее нет великих руководящих идей, которые бы определяли ее жизнедеятельность. Она вся разбилась на куски, в которых сам Эдип не нашел бы исхода. Потому буржуазная Европа не имеет не только великих соединяющих идей, но она не имеет также воли. Она страдает болезнью расслабления воли. Яркого симптома несомненного вырождения». Обратите внимание, какой слог и стиль. Майский уже вполне чиновный человек, но пишет вполне выразительно. Понятно из статьи, что на конкретный момент Советская Россия имеет ясное сознание, великую идею и твердую волю. Но разруха, коснувшаяся России, и перипетии в советском правительстве пришлось на годы НЭПа. Это касалось и внешней политики.

В записках Чичерина (он

был автором многих статей в журнале) неоднократно звучал призыв к послам, кстати, он писал в ЦК записки, где увещевал наших дипломатов не прибегать к риторике Великой всемирной революции. Дело было в том, что некоторые зарубежные посольства развернули пропагандистскую деятельность в духе Всемирной революции. Чичерин противился этому всесильно и всеместно. Надо сказать что, он нажил себе немало врагов. Он был очень последователен и настойчив в этом. Такой новый прагматизм проскальзывает во всех его статьях, он делает актуальные внешнеполитические выводы.

В письме Мориса Палеолога, который писал во время войны в Париж следующее: «Потеря русских в Первой мировой войне несравнима с потерями французов. Хотя наши войска составляют сливки французской армии». В нашей стране к 1922 году отсутствие этих сливок очень ощущается, на пароходе «Севастополь» везли цвет русской интеллигенции за рубежи Советской России. Это все не ухудшило положение России, но тем не менее, был нанесен удар по внешнеполитической мысли (это не только серые ши-

нели, которых не было жалко Палеологу). Гражданская война, нанеся удар по элите, конечно, нанесла удар по внешнеполитической мысли.

Журнал представляет собой исторический документ, который очень созвучен проблемам, которые есть. Очень созвучен этому первый номер и особенно апрельский номер, посвященный конференции в Генуе. Это была попытка разорвать блокаду. Конференция носила не политический характер, а финансовый, экономический. Но подоплека была, конечно, политическая. Интересно, как Майский дает определение значению этой конференции: «Генуя ни в коем образе не может рассматриваться как священная Мекка паломничества, вступление в которое избавит Россию от терзающей ее хозяйственной разрухи. В лучшем случае она завершит собой второй период взаимоотношений между Европой и Советской Россией. Это период полупризнания республики. Второй - подготовка к третьему периоду – периоду полного признания». Статьи, которые публиковались еще не вошли полностью в научный академический оборот.

Чичерин пишет в ноябре 1922 года очень интересную статью с точки зрения актуальности, генетической закодированности русских геополитических стратегем: «Неслучайным совпадением является то, что пятилетняя годовщина Октябрьской революции является моментом воссоздания флота. Мировой общине не возможно без флота. Океан – это мировые пути, мировая торговля, это непосредственная связь с отдаленнейшими материками. Это экономические сношения со всем народами мира». Здесь звучит совсем другая тональность, в сравнении с выступлениями 1921 года. Воссоздание Красного флота - первые шаги на морских путях. И как будто нарочно перед нами и перед другими ставится задача решения вопроса о проливах. Сильному государству с господствующим на морях флотом нужны открытые берега. Государству без сильного флота, ведущему лишь оборонительную политику, нужны защищенные берега, закрытые проливы на подступах к ним. Этот сложный политический и стратегический вопрос вводит Советскую Россию в самый центр антагонизмов. Вопрос о проливах - это вопрос о рекрецивирующихся путях

экспансии великих держав. Вопрос о сложной игре политических и экономических сил за кулисами правительств, которые готовят миру новые потрясения. Был такой факт, что Николай II после успешной весенней кампании 1916 года впервые в истории оказал влияние на правительство Англии и Франции. Николай II, наученный горьким историческим опытом, сказал: «А теперь пусть они это произнесут вслух», и публично заставил Англию и Францию отдать проливы после завершения войны. Потом, конечно, ситуация изменилась. Этот вопрос опять возникает у Чичерина, он звучит актуально и по сей день. Все это очень интересно.

Хочется возбудить интерес к самому контенту, не просто к истории. Для нас 90 лет не просто юбилей, это возможность ввести в понятийный оборот международной журналистики тот стиль, обозначить те темы, язык, которые превосходят современные образцы международной журналистики. В конце 20-х гг., после свертывания НЭПа, этот стиль был труднопроизводим. Здесь говорится об экономических интересах Англии, говорится, что это страна с развитой промышлен-

ностью, настоятельно требует, прежде всего, восстановления русского земледелия. Здесь говорится о том, что в отношении цен на пшеницу Англия находится в тесной зависимости, прежде всего от Америки, то есть от своего крупного кредитора. «Необходимость платить значительные платежи по долгу за пшеницу грозит большими опасностями курсу английского фунта. Емкий русский рынок поглотил бы английские товары, и в этом случае было бы создано основание для устойчивости курсов обеих стран. В отношении импорта русской пшеницы Англия показала, что русский рынок имеет твердые основания для устойчивости валютных курсов обеих стран. России принадлежала четверть всего мирового экспорта пшеницы в течение десяти лет с 1903-1913 гг. Россия дважды занимала первое место по вывозу пшеницы в Англию. А все остальные годы этого десятилетия стояла на втором месте». Вот такие интересные сравнения достижений старой России – очень интересная черта этого периода времени. Я касался только первых трех номеров 1922 года. Хотя история журнала с 1954 года более известна.

Пядышев Борис Дмитриевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол, политобозреватель, доктор исторических наук, профессор, бывший главный редактор журнала «Международная жизнь»:

Мне кажется, что неплохую работу сделали наши предшественники 90 лет назад, создав и начав издание журнала со столь близким и дорогим нам названием «Международная жизнь». У нас сегодня есть возможность еще раз обратиться к истории нашего журнала, воздать должное отцам-основателям, высказать признательность авторам, читателям, которые, как представляется, ценят наш труд и не дают спуску нашим промахам и огрехам. Первое пришествие «Международной жизни» продолжалось довольно недолго. Беспроблемным оно не было: сталкивались с непманскими настроениями и заклинаниями мировой революции. «Международная жизнь» в своем первом бытии стала угасать вместе с

угасанием НЭПа. Последний номер вышел в 1930 году, когда в стране воцарилась атмосфера окруженной крепости.

После кончины Сталина, в марте 1953 года, в верхушке московского руководства стала активно развиваться борьба вокруг того, как и какие дороги пролагать к Западу. Одной из возможных, совсем немасштабной, стало издание нового, по качеству нового, ежемесячного внешнеполитического журнала. Идея принадлежала министру иностранных дел Вячеславу Михайловичу Молотову. Он же и предложил название «Международная жизнь», взяв название, которое было у первой версии. Нужно сказать, что сам факт начала выпуска этого журнала вызвал довольно большой интерес и ажиотаж не только в кругах нашей общности, политической элиты, но и за рубежом. Предполагалось, что в советском руководстве берут верх какие-то новые настроения, новые мосты наведения сотрудничества с зарубежными странами. Журнал тогда располагал очень большими возможностями, они сохранились и после Андрея Андреевича Громыко. Когда министром иностранных дел стал Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе, я был назначен главным редактором.

Хочу сказать, что наиболее благоприятным периодом для журнала в материальном смысле, с точки зрения доступа к источникам информации был все-таки период при Э.А.Шеварднадзе, несмотря на то, что на этого деятеля существуют разного рода взгляды. В тогдашнем коллективе «Международной жизни» он пользовался большим авторитетом и уважением. При нем были открыты достаточно широкие возможности для контактов с зарубежными странами, зарубежными политическими деятелями. Тогда состоялась беспрецедентная встреча главного редактора с Президентом США Рональдом Рейганом. Руководитель «Международной жизни» был назначен главой советской делегации на Лондонском информационном форуме, который сыграл ключевую роль во внедрении гласности в советской прессе, да и вообще в советской политической жизни. Словом, в те годы журналу были даны широкие полномочия, и он использовал эти возможности.

Но, как говорится, «недолго музыка играла». Для журнала, как и для других организаций Советского Союза, а позднее России, начались сложные времена.

Но следует отметить, что МИД не оставлял свой жур-

нал, искал все возможные пути для его выживания. Хочу сказать слова благодарности за искреннее отношение и поддержку А.А.Бессмертных, Е.М.Примакову, И.С.Иванову. С.В.Лавров подставил дружеское плечо в самые трудные для журнала времена.

Собственно, эти сложности и пошли на пользу журналу - закалили коллектив и не сказались на качестве материалов, на энергичных контактах с зарубежными политическими деятелями.

Сейчас журнал возглавляет талантливый и обаятельный главный редактор Армен Гарникович. Он пришел в журнал как лидер, вокруг его таланта и энергии сплачивается и коллектив, и журналистские круги Москвы и России. Журнал, безусловно, на подъеме. Я, находясь на дистанции, в стороне, с удовольствием слежу за развитием журнала. От всего сердца желаю журналу дальнейшего процветания, успеха и благополучия!

Оганесян А.Г.:

Спасибо, Борис Дмитриевич, за добрые слова. Хочу сказать, что Борису Дмитриевичу действительно выпал очень тяжелый период жизнедеятельности журнала. Он, как бравый капитан, провел сквозь рифы свой корабль. За это ему низкий поклон и от коллектива, и от читателей.

Поволоцкий Григорий Игоревич, шеф-редактор журнала «Международная жизнь»:

Журналу «Международная жизнь» исполняется 90 лет. Наш журнал был задуман и появился на свет на сломе исторических эпох, когда страна пыталась сформулировать новые идеи и найти новые варианты развития. Отгремевшая к тому времени Первая мировая война явилась водоразделом, гранью перехода мира к новой эпохе в развитии международных отношений. В 1917 году «Декрет о Мире» за номером 1 российской Советской республики и «20 пунктов» президента США В.Вильсона оповестили мир о начале новой эры в международной жизни. Советская Россия продекларировала свое намерение как важного игрока на международной арене «строить мир без аннексий и контрибуций», без тайной дипломатии, когда «европейские гранды» решали судьбы третьих стран в ходе закрытых переговоров за их спинами. Многие

сферы общественной деятельности быстро интернационализировались, обретая международный и даже глобальный характер. В России да и во всем мире проходили крупные, энергичные социальные изменения. В жизнь широких общественных слоев входила внешняя политика как каждодневная составляющая жизни. Внешняя политика становилась из удела узкого круга избранных, из внутрисемейного дела правящих монархических домов делом многих тысяч специалистов и ученых. Нужны были крупные и постоянные площадки для обмена мнениями, для выдвижения предложений, для дискуссий о внешнеполитическом курсе страны. Новое время требовало новой международной аналитики, и она появилась.

20 марта 1922 года вместо Бюллетеня Народного Комиссариата по иностранным делам выходит новый журнал «Международная жизнь». В отличие от Бюллетеня НКВД, реферативного сборника наиболее значительных и интересных публикаций иностранной печати, в «Международной жизни» начали публиковаться статьи по вопросам международной политики. Это была аналитика нового времени в своем сконцент-

рированном виде. Она практически ничем не отличается от современной международной аналитики. Журнал «Международная жизнь» вначале стал выходить два раза в месяц, но уже с 1924 года журнал напоминает формат современного издания и выходит раз в два месяца (6 номеров в год).

Журнал выходит «при ближайшем участии» Г.В.Чичерина, И.М.Майского, Н.И.Иорданского, М.М.Литвинова, М.Павловича, К.Радека. Среди авторов числятся сотрудники НКВД, специалисты в области международного права и межстрановых отношений, такие как Ю.В.Ключников, А.А.Сабанин, Н.И.Вавилов, А.Н.Богоявленский, М.В.Казанин, Ф.Нотович, Г.Сандомирский, Д.Триус и многие другие. Основные рубрики журнала: «Международные заметки», «Иностранная пресса», «Из прошлого», «Политический календарь». В 1930 году издание журнала было остановлено: возможно, что сталинскому режиму в СССР внешнеполитическое разномыслие не было показано. Рождение первого в мире внешнеполитического журнала проходило не в вакууме. Это был мировой тренд. Полгода спустя, в сентябре 1922 года, в США

впервые вышел внешнеполитический журнал «Foreign Affairs». Несколько позже появился внешнеполитический журнал и в Великобритании («International Affairs» вышел в 1924 году).

Надо сказать, что два старейших в мире внешнеполитических журнала - «Международная жизнь» и «Foreign Affairs» начали взаимодействовать практически с первых дней своего существования. В «Международной жизни» регулярно печатались рецензии на журнал «Foreign Affairs». Руководство же «Foreign Affairs», со свойственной американцам деловитостью и некоторой прямолинейностью, постаралось передать на рецензию советским специалистам свои первые статьи о внешней политике Советской России. Получилось так, что в том далеком 1922 году статьи были переданы на рецензию члену редакционной коллегии журнала «Международная жизнь» Карлу Радеку. В отличие от ожидаемой реакции, его наибольший интерес вызвала статья малоизвестного тогда американского адвоката, посвященная вопросам европейской экономики. Этого адвоката звали ... Джон Фостер Даллес!

Вот так начали взаимодей-

ствовать внешнеполитические журналы двух государств – РСФСР и США, государств, не скрывавших свои претензии на мировое лидерство.

В 1954 году издание журнала «Международная жизнь» было возобновлено. Эта часть истории журнала хорошо известна. Поэтому мы, прежде всего, предлагаем читателям ознакомиться с менее известной частью жизни журнала в период с 1922 по 1930 годы. В настоящее время редакция только разворачивает работу, используя различные архивы России, по выяснению судеб авторов и сотрудников, издававшихся и работавших в журнале в упомянутый период. Работа предстоит в этом направлении большая и интересная. И надеюсь, то, что мы сделаем, порадует наших читателей.

Оганесян А.Г.:

Я хочу сказать, что мы, конечно, в течение года будем заниматься этим. Вряд ли времени у нас хватит до марта. Мы уже планируем, собираем материалы для специального выпуска журнала, в который войдут статьи, которые публиковались в «Международной жизни» с 1922 года по 1930. Конечно, мы будем выбирать, потому что там есть, так сказать, лозунговые мате-

риалы, но есть очень интересные, сохранившие актуальность до сегодняшних дней. Это будет репринтное, без всяких комментариев, издание.

Пядышева Евгения Борисовна, ответственный редактор журнала «Международная жизнь»:

Наш журнал в соответствии с Уставом является научно-политическим. С прошлого года он вошел в список рецензируемых журналов ВАК, что для нас очень отрадно и важно.

Если позволите, то можно было бы сделать некую историческую периодизацию журнала. Сейчас, с февраля 2009 года - «новейшая история». Период с 1986 по февраль 2009 года можно считать «новой историей». «Средние века» - с 1954 года до 1986 года. И наконец, начальный период, о котором мы знаем совсем немного. Пока, кроме самих изданий за период 1922-1930, ни каких документов относительно жизни журнала, его организации не найдено. Этот период можно опреде-

лить как древний мир. Мне кажется важным, что именно эта периодизация истории журнала соответствует и смене типа мышления, и смене способов коммуникации. Люди, создававшие журнал в каждые из времен, думали не одинаково, выполняли различные задачи, перед ними стоял свой цивилизационный выбор. Общение между собой и миром проходило по-разному. Смена коммуникационных возможностей за эти 90 лет произошла ошеломительная - от чернильной ручки, «Ундервуда» и телеграфа до «маков» и мультимедийных возможностей. Сегодня в своей работе мы используем высокие технологии, возможности Интернета, прямые трансляции на сайте.

Но как всегда, наш журнал в его бумажном исполнении - регулярные номера, спецвыпуски, журналы на иностранных языках - остается основой. И так было во все времена.

Журнал всегда привносил что-то новое, что нигде и никогда еще не делалось. Взять 1954 год. Появился журнал, аналога которому по поставленным задачам, духу в Советском Союзе просто не было. Пишут о международных делах совершенно другим языком, раз-

решается анализировать, о чем раньше просто страшно было подумать.

Приходят другие времена. Волна «перестройки» до журнала докатывается в конце 1987 года. Начинается новая жизнь, в которой многое впервые. Поскольку мы находимся на территории Союза журналистов, хочу вспомнить, как тогда в журнале «Международная жизнь» собрался первый за историю страны, «круглый стол» с иностранными журналистами. Были приглашены руководители корпунктов в Москве всех ведущих изданий, в том числе и западных. Пришли журналисты из наших СМИ. Разговор был настолько откровенным и ярким, что дух захватывало. Говорили нормальным языком, трезво оценивали ситуации. При этом в журнале никогда не позволялось самобичевание и унижение своей страны. Что в те времена, можно вспомнить, было довольно распространенным явлением.

И, пожалуй, одна из принципиальных позиций редакции журнала, которая была неизменной всегда, - это защита интересов своей страны. Не прямолинейная, не митинговая, а аргументированная, изящная и искренняя.

Вспоминается еще один момент конца 1980-х годов. Он тоже связан с журналистикой. Главный редактор выступает на всех центральных ТВ-каналах, рассказывает о журнале. Этот журнал презентуется как литература для всех. Возможно, именно тогда о журнале узнали широко в стране.

Но вместе с тем хочу отметить, что журнал «Международная жизнь» - это не совсем журналистика. Это все-таки больше наука и политика. Даже при всей открытости и некоторой публицистичности журнал всегда оставался научным. И подтверждение тому - активное его цитирование в российских и зарубежных научных трудах, востребованность в библиотеках университетов и мировых аналитических центров.

Всегда в журнале был очень сильный штат научных редакторов. Это - профессионалы, строгие и требовательные, практически с энциклопедическим кругозором и знаниями, во многом благодаря которым журнальные тексты были выверенные, без огрехов. Очень жалко, что сейчас очень многое упрощается и такие научные редакторы перестают существовать.

И еще. В журнале впервые начали публиковаться рас-

секреченные материалы, в том числе архивов разведки. Хочу упомянуть архив Соколова, который передали из Лихтенштейна не без участия редакции. И эта традиция продолжается.

Давыденко Андрей Иванович, первый заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь»: Материалы, о которых Армен Гарникович говорил, это репринты, войдут в наш специальный выпуск. В своей издательской стратегии мы пытаемся исходить из оптимального сочетания бумаги с современными медийными, цифровыми, мобильными, интернет-технологиями. Интернет-портал, упомянутый мною www.interaffairs.ru, помимо этого, кстати, зарегистрирован ещё в двух доменных зонах, www.interaffairs.com и www.interaffairs.ru, и сегодня он становится полноценным сетевым онлайн-изданием с ежедневным наполнением, с аудиторией порядка 120 тысяч пользователей из более чем 100 стран мира.

На портале представлен достаточно объёмный и разнообразный рубрикатор – это порядка сорока тематических разделов на пяти языках, включая русский, английский, немецкий, французский, китайский. В наших планах – и дальше продвигаться по языковому разнообразию – это будет ещё один наш вклад в юбилей и подарок и самим себе, и читателям, и нашим любимым авторам. Активное позиционирование в социальных сетях, поисковых системах даёт неплохую динамику роста интернет-подписчиков. В прошлом году их было 13 200.

Среди востребованных тем – это «соотечественники», «русский язык», БРИКС, «региональные конфликты», но в приоритете, конечно, «российская внешняя политика» и всё, что с ней связано. Помимо новостей сайта и собственно статей журнала, аудитория всё больший интерес проявляет к мультимедийному продукту. Создавать его мы начали в прошлом году, когда построили свою собственную мультимедийную студию. Сегодня – это практически прообраз не newsroom, а полноценная аналитическая студия. Эта площадка, которая реально стала работающей и хорошо себя

зарекомендовала, позволяет решать самые амбициозные творческие задачи. Некоторые из наших мультимедийных проектов логично ложатся на бумагу, в то время как журнальные публикации успешно переключаются в мультимедийный формат, оживают и продолжают свою новую жизнь уже в блогосфере, на интернет-портале, в социальных сетях. Такая конвергенция в сочетании с контролируемой целевой доставкой – это необходимое условие для устойчивой конкурентоспособности. В нашем случае конкурентоспособности на рынке аналитического продукта, мы это понимаем и в этом направлении движемся. Понимаем также, что особенно актуально это, когда модель издательского дела меняется от производства и продажи печатного продукта к производству контента и его распространения всеми возможными способами через самые разнообразные носители. У меня нет сомнения, что в ближайшей да и в более отдалённой перспективе требования потребителя нашего интеллектуального продукта будут ещё более взыскательны к его качеству. Естественно, потребители будут ещё больше диктовать свои требования и будут стре-

миться самостоятельно решать, какой в итоге из медийных каналов выбрать, чтобы получить желаемый результат.

Но для адекватного ответа на эти и будущие вызовы мы в своей работе придерживаемся простых, но очень важных правил. Бренд – это основа и непреложная ценность. Качественная журналистика – душа журнала и новые технологии – залог лидерства на рынке. По общему мнению не только экспертного сообщества медиаиндустрии, но и более широкого круга специалистов, в следующем десятилетии прорывы совершат не компании, а люди творческие, предприимчивые, те специалисты, аналитики, руководители проектов, люди, которые создадут интересные креативные вещи, где бы они не находились, из любой точки мира могущие выйти в Интернет, установить связи и успешно работать. Мне очень приятно, что в нашей редакции такие люди есть – это молодые, амбициозные и интересные ребята, девушки, они помогают нам сегодня проводить это мероприятие. У журнала есть будущее.

Оганесян А.Г.:

К сказанному хочу добавить, что без поддержки Департамента информационной по-

литики МИДа, без поддержки МИД журнал сегодня бы не существовал. Потому что в те сложные годы именно Министерство иностранных дел, понимая важность и значение такого уровня информации, поддержало журнал и продолжает это делать. Я считаю, что это был не просто фактор выживания, но и фактор дальнейшего развития.

Помимо журнала, мы при поддержке МИД РФ проводим интереснейшие встречи из цикла «Золотая коллекция», проводим «круглые столы», которые рассматривают стратегические вопросы и к тому же заряжены такой аналитикой, которая вполне научна. Это сочетание публицистики и аналитики с научно-политическим вектором, который неизбежно должен сохраняться, конечно, он сохраняется и благодаря встречи с вами. В этом году у нас запланировано много «круглых столов», конференций.

Если говорить о языковой палитре, мы хотим добавить выпуски журнала на польском языке. Рассматриваем вопрос о португальском языке с прицелом на Бразилию, чтобы «охватить» страны БРИКС в сочетании с португальским языком и там распространять наши

журналы.

Кстати, нам очень приятно, что у нас появились и иностранные авторы. Важно, что рассылка наших журналов идёт во все крупнейшие университеты мира – это и СИПРИ, и Лондонская школа экономики, это и Гарвард, и Институт Гёте, мы выбираем те университеты, где есть факультеты русистики, славистики, где есть традиция изучать Россию, и туда доходят наши журналы на английском и на русском языках.

С удовольствием предоставляю слово Всеволоду Владимировичу Овчинникову – мэтру отечественной аналитической и художественной журналистики.

Овчинников Всеволод Владимирович, политический обозреватель «Российской газеты»: Дорогие коллеги, объясню, почему я оказался здесь. Проработав в журналистике шестьдесят лет, с 1951 года, я никогда не был автором этого журнала, но всегда был его читателем. Однажды меня пригласил Э.Шеварнадзе и предложил мне стать главным ре-

дактором журнала «Международная жизнь». Я руками и ногами упёрся, говоря, что я очень плохой менеджер, что я не люблю иметь подчинённых, а люблю только одного начальника, который у меня сейчас есть в «Правде», что моё положение политического обозревателя в «Правде» меня вполне устраивает. «А Вам не нужен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла с соответствующей пенсией? Вам не нужна государственная дача?» — «Ну, дача у меня есть»...

В моей жизни очень важную и большую роль сыграла секция международной журналистики. В мае 1970 года у Твардовского была опубликована «Ветка сакури». Резонанс был невероятный. Позвонил Константин Симонов и сказал: «Всеволод, для нашего общества эта книга -такой же глоток свежего воздуха, как песни Окуджавы».

Надо мной в то же время начали «сгущаться тучи». По двум статьям меня могли осудить — это отсутствие классового подхода и идеализация капиталистической действительности. И тут происходит такая вещь: секция международной журналистики, которую возглавлял Валентин Зорин, выдвигает меня в 1970 году

на премию Воровского за лучшее произведение года в международной журналистике. В жюри премии входило пять учредителей, и каждый год лауреат становился учредителем, и в 1970 году было уже 7 лауреатов. И вот Валентин Зорин приезжает на редколлегию «Правды» и вручает мне премию. Я очень благодарен секции международной журналистики, что оказался целым и невредимым.

Косачёв Константин Иосифович, первый заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ:

Я получаю удовольствие от этой дискуссии, потому что всегда воспринимал журнал «Международная жизнь» не столько как человек, занимающийся внешней политикой, сколько как благодарный читатель: во все времена, во всех возрастах журнал «Международная жизнь» было интересно читать. Вне зависимости от того, насколько профессионально был подготовлен читатель. И сейчас, слушая

удивительные рассказы о судьбе журнала, я поймал себя на мысли о том, что по его истории, по этим девяти десятилетиям, пусть и с перерывом, можно изучать не только историю внешней политики Советского Союза и России, которая описывалась, так или иначе, журналом, но и собственную историю нашей страны и Советского Союза, и России, потому что вся редакционная политика и содержание статей журнала, как зеркало, отражали состояние политики, состояние умов в нашей стране. И следуя известной поговорке, «скажи мне, кто твой друг», можно было по эмоциональности оценок в статьях журнала очень чётко понять стратегические ориентиры нашей страны на том или ином этапе.

И если возвращаться к разговору о том, какие этапы в жизни журнала были самыми тяжёлыми и самыми лёгкими, можно подходить к этому вопросу с точки зрения внимания государства к решению практических вопросов, связанных с деятельностью журнала.

Но я думаю, что если брать в первую голову не этот критерий, а творческую составляющую, то самым трудным был, конечно, советский период. Потому что тогда

было значительно меньше свободы слова, свободы мысли, и тогда держать высокую планку качества сотрудникам «Международная жизнь» было особенно тяжело, поскольку в то советское время у советской журналистики была своеобразная задача рассказывать о том, о чём большинство советских граждан не могло узнавать напрямую. В силу известных обстоятельств. И в этом смысле работа сотрудников журнала во многом напоминала работу рентгенологов или микробиологов, потому все понимают, что объект описания есть и существует в реальной жизни, но не всем доступно видеть его напрямую. И в этом смысле тогдашняя советская журналистика очень качественно справилась со своей задачей, поскольку журнал всегда было интересно читать, и неслучайно тогда экспертов-международников знали в лицо и поимённо, как сейчас знают артистов либо отдельно взятых политиков.

В советское время, наверное, основная миссия журнала была более просветительской, нежели аналитической. Это была часть советской пропагандистской машины - говорю это не в критическом и не в уничи-

жительном смысле, а констатирую как факт.

Уже в наши времена, новой и новейшей истории, конечно же, «Международная жизнь» - это один из главных аналитических журналов в нашей стране, и мне приятно констатировать, что и ранее со своей просветительской миссией, и сейчас со своей аналитической миссией «Международная жизнь» справляется на самом высоком уровне. Отсюда и очень прочные позиции в медийном пространстве, и, разумеется, устойчивая репутация в научно-экспертной среде. Как профессиональный политик могу подтвердить высокую востребованности журнала в практической деятельности всех, кто связан с международной политикой.

Мне представляется, что, несмотря на разные этапы в деятельности журнала, очень важным оказывается то, что «Международная жизнь» является символом целостности и преемственности нашей национальной внешней политики. У неё были разные периоды и времена, но попытки волюнтаристски изменить курс нашей внешней политики всегда сталкивались с фактором как национальные

интересы страны. И в этом смысле отечественная дипломатия является одним из самых консервативных в хорошем смысле этого слова государственных институтов нашей страны, и журнал «Международная жизнь» является символом такой преемственности.

Самое приятное осознавать, что сегодня «Международная жизнь» сконцентрирована не только на описании событий, происходящих в международной жизни, но представляет комплексный подход к тому, что эту международную жизнь составляет – это и интересы бизнеса, и институты гражданского общества, и деятельность средств массовой информации. И даже последний номер журнала, где много чисто внешнеполитических международных материалов, но тут же – очень интересная дискуссия, состоявшаяся в конце прошлого года в Крыму по отношениям России с Украиной и Белоруссией. И там уже не столько внешняя политика, хотя для всех нас, увы, это уже внешняя политика. Но там абсолютно приземлённо отражены конкретные реалии того, что составляет жизнь людей, живших когда-то в едином государстве. Завершу короткой цитатой Артура Миллера,

который говорил в своё время о газете, но я бы отнёс это и к журналу «Международная жизнь»: «Нация, которая ведёт беседу сама с собой – вот, что такое хорошая газета». Мне представляется, что и «Международная жизнь» в этом смысле очень хороший журнал, как нация, которая продолжает вести беседу сама с собой. В добрый путь! Встретимся на столетии. Спасибо.

Федотов Алексей Леонидович, Посол по особым поручениям, член Коллегии МИД РФ:

Прежде всего, хотел бы подчеркнуть, что история Министерства иностранных дел России отражена в этом журнале. Это плеяда имён, людей, которые зачастую вспоминаются крайне редко, какие-то имена вымараны из истории. Журнал же в своём нынешнем виде позволяет вспоминать этих людей. Это важная часть учрежденческой и институциональной памяти МИДа. Всегда публиковаться в журнале было большой честью для мидов-

цев. В журнале существовала демократичная традиция, когда можно было одновременно в одном номере опубликовать статью замминистра МИД и руководства, а также атташе и первого или второго секретаря. Наверное, трудно было бы найти ещё один такой журнал, где был такой демократичный подход к авторам.

В «Международной жизни» всегда качество и выбор публикаций осуществляло профессиональное сообщество. И журнал всегда находился под постоянным воздействием профессионального сообщества МИД и нашей службы. Это очень важное качество журнала, и хотелось бы, чтобы это качество сохранялось именно как инструмент и как платформа для сохранения учрежденческой памяти нашей службы. Безусловно, это была и часть платформы, на которой формировалась «громыкинская школа» дипломатии, причастностью к которой гордимся мы все. Считаю, кто бы ни выступал учредителем журнала, будь то Общество «Знание» или МИД, важно было то, что все мы себя ощущали именно сопричастными делам «Международной жизни», исходя из понимания того, что это

журнал, который любил наш руководитель, министр, который без удовольствия расставался с ним, когда переходил на работу в Верховный Совет, и мы всегда ассоциировали этот журнал с именем Андрея Андреевича Громыко.

Когда сегодня смотришь этот журнал, то завидуешь тем иностранным дипломатам, которые находятся в Москве, и сейчас они могут получать его за рубежом, пользуются журналом как подспорьем в своей дипломатической работе. Такого аналогичного инструмента в моей практике никогда не было. Журнал интересен тем, что в нём представлены разные авторы с хорошим качеством материалов из разных сфер, но, тем не менее, – это люди, которые представляют разные круги, где формируется внешняя политика, где определяются инструменты, которыми она реализуется. И ещё, на мой взгляд, в публикациях наших людей всегда, также как и в иных формах ведения внешнеполитической деятельности, есть большая искренность и открытость. Наши всегда писали честнее, и в этом журнале, в частности. Поскольку для дипломатов блефовать было не в традициях, это противо-

речило профессиональным правилам, что, зачастую, использовали многие наши партнёры и за столом переговоров, и в своих публикациях в других зарубежных средствах массовой информации периодических изданий на разных этапах. Мы все гордимся этим журналом. Журнал – это часть нашей системы, и уверен, что система будет развиваться с помощью журнала, а журнал будет развиваться с помощью нашей системы. Благодарю вас!

Оганесян А.Г.: Хочу с удовольствием представить вам своего друга и коллегу Петра Рафаэловича Фёдорова. Мы заманили к себе Петра Рафаэловича, опытного международного журналиста, он будет теперь у нас регулярно вести рубрику на сайте, что-то из этого будет попадать в журнал, я этому обстоятельству очень рад. Мы вместе работали на радио, а потом Фёдоров взялся за очень сложную задачу представлять интересы России в Европейском вещательном союзе. Он проработал долгие годы в Париже, но это не помешало ему оставаться очень опытным журналистом-международником. Сейчас Пётр возглавляет международную дирекцию ВГТРК.

Фёдоров Петр Рафаэлевич, глава отдела международных отношений ВГТРК:

Спасибо, я буду стараться соответствовать уровню журнала. Самое сложное в нашей работе – это развенчание мифов, борьба с историческими клише, которые мешают понимать сегодняшний день, искажая прошлое. С детства запомнил описание Генуэзской конференции. Европейские дипломаты ожидали увидеть комиссаров с маузерами в кожанках, а вышли дипломаты во фраках, прекрасно говорящие на европейских языках. Миф? Отчасти миф. Не думаю, что европейские дипломаты думали, что придут комиссары в кепках и начнут палить в потолок. Какой был язык? Хороший, отточенный. Владели ли наши первые дипломаты дипломатической лексикой? Не знаю. Но потом на смену этому мифу пришёл другой, приблизительно такой: после того как все царские дипломаты отказались сотрудничать с большевиками, пришли дилетанты, НКВД

вообще был подчинённой структурой Коминтерна для осуществления целей Всемирной революции. Верный этот миф? Не знаю. В середине 90-х Дима Захаров рассказал мне правдивую историю о наркоме продовольствия Цурюпе, который упал от голодного обморока на заседании Совнаркома. Таков был исторический миф. Дима Захаров поднял стенограмму того заседания, и оказалось, что Цурюпа упал в обморок от стыда, когда Каменев обвинил его в том, что он ворует вино из подвалов Каменева, который тот в свою очередь вывез из подвалов Зимнего дворца. Мне кажется, что борьба с мифологией, с клише – это была моя главная работа на EuroNews, потому что там много мифов на счёт нашей страны. Но она полезна. К сожалению, наше миропонимание было долгое время устроено так, что каждый новый политический поворот отвергал предыдущий. И думаю, что эта небольшая, но кропотливая работа по установлению правды, необходима для того, чтобы выполнить задачу - показать интегральность дипломатической мысли России.

Дело в том, что к вопросу о безграмотных дилетантах, пришедших в НКВД, я посмотрел статью Иоффе

«Американская политика в Китае», и понял, что анализ положения США в мире за 90 лет не устарел и не выглядит глупым и неверным – это тоже были интеллектуалы, и это тоже правда. И когда я привожу полярные точки зрения, которые бьются друг о друга как батарейки, высекая искры, только для того, чтобы говорить, искать и вырисовывать интегральность, которая, по сути, позволит и понять, выкристаллизовать то, что у нас ещё не сложилось – это национальная идея России. Это большой разговор. Но её ещё нет пока. На протяжении веков национальной идеей России было расширение. Россия веками жила, расширяясь. И если хотите, последний рывок расширения – Корея, приведшая к войне 1905 года, стала остановкой расширения России, стала кризисом царского режима. С неизбежностью Николай II, чтобы доказать свою годность державе, вступил в Первую мировую войну, которая России вообще была не нужна. И дальше, по сути, национальной идеи нет. Интегральность дипломатической мысли, тщательное изучение вектора этой мысли, может быть, укажет в ту сторону, где лежит национальная идея нашего

замечательного государства. Но прежний «мотор» национальных интересов – расширение – не работает, да и расширяться некуда.

А журнал очень интересный, я жду журнал, где соберутся лучшие публикации, но ради истины я очень хочу, чтобы там были и трескучие банальные публикации тоже. Извините, я шутки начал, но грустным закончил. Но я был искренним.

Оганесян А.Г.: Я с Петром согласен, удивительная статья «Американская политика в Китае». Я цитировал её, но уже тогда вывод был однозначен и вопрос о гегемонии в Западном мире решился – это США. Смотрите, насколько актуально и сейчас звучит, особенно в свете доклада Министерства обороны о том, что США хотят глобализацию использовать таким образом, чтобы иметь для себя особые привилегии, чтобы весь мир был открыт, чтобы весь мир был открыт, но США имели бы в нём страховку от тех глобальных кризисов, которые проходят в мире. «Открытые двери», (как не вспомнить Сороса с его «открытым обществом») – это равные права для всех, а при равенстве всех Америки, которая всех экономически могущественнее и сильней, вполне может рас-

считывать, одержав верх над всеми конкурентами и фактически добиться особых преимущественных прав и привилегий для себя одной».

Пантелеев Евгений Александрович, заместитель руководителя ДИП МИД РФ:

Приветствую всех от имени руководства и по поручению коллектива Департамента информации и печати МИД России. Мы с журналистами-международниками работаем в ежедневном режиме и особенно остро чувствуем: за последние несколько лет новые информационные технологии сформировали новое качество жизни. Особую роль играет международная журналистика, потому что репортажи, статьи представителей этой профессиональной общности доступны сегодня повсюду в мире. В условиях турбулентности международных отношений, ускорения темпов перемен, которые происходят во всем мире, ответственность за непредвзятое информирование общности о происходящих

событиях многократно возрастает. От уровня професс и о н а л и з м а журналистов-международников, от соблюдения ими этических принципов во многом зависит, будут ли СМИ фактором укрепления мира и поиска сбалансированных взаимоприемлемых путей преодоления кризисных ситуаций или, наоборот, окажутся причастными к подстрекательству, к конфронтации или эскалации насилия.

Мы рады тому, что «Международная жизнь» имеет такую богатую историю. Если внимательно посмотреть на материалы, которые нам раздали, можно заметить, что в 1920-е годы существовала не только «Международная жизнь», она образовалась по эстафете от Бюллетеня НКВД, было издание «Вестник НКВД», был «Дипломатический вестник». Какая бы прерывистая и извилистая история ни была у каждого из этих печатных изданий, корень у них один – это средоточие внешнеполитических интересов нашей страны, которое связано, прежде всего, с Министерством иностранных дел.

«Международная жизнь» находится на границе между публичной журналистикой, научной литературой и корпоративной аналитикой.

Многие «мидовцы» считают за честь быть опубликованными в этом журнале. Мы рады, что при всем многостороннем значении «Международной жизни» здесь нет кастовости. МИД полностью поддерживает слоган, избранный редакцией: «Международная жизнь» - журнал для думающих людей». Это некий клуб интеллектуалов, интересующихся вопросами внешней политики. Мы очень внимательно отнеслись к инициативе журнала отметить эту историческую дату, наша внимательность оправдана ежедневной практикой, ибо дипломатам, где бы они ни работали, приходится сталкиваться с попытками подправить историю, переписать ее или откровенно фальсифицировать. Любые исторические экскурсии в МИДе рассматривают с пристальным вниманием, но изучив материалы, предоставленные редакцией журнала, Историко-документальный департаментом, мы пришли к выводу поддержать идею вернуть исторический счетчик издания в 1922 год.

Мы живем в мире брендов, где название уже стоит неких денежных средств, раз это название было так счастливо придумано в 1922 году, значит, разумно именно от этого момента отсчитывать

историю издания. Сегодняшний круглый стол - только начало большой серии мероприятий, которые пройдут вокруг этого исторического момента. Высокая оценка нашего взаимодействия, данная Арменом Гарниковичем, справедлива только отчасти: МИД будет работать над тем, чтобы создать условия для реализации новых задач, поставленных руководством редакции журнала перед коллективом.

Если говорить о периодизации, я бы попробовал в дополнение к историческому подходу технологический вариант, использующий компьютерную терминологию. У многих программных продуктов есть версии: «Международная жизнь» 1922 года – версия 1.0, издание, образовавшееся в 1954 году, бумажная версия – версия 2.0, сегодня журнал приобрел новое качество в связи с активным использованием мультимедийных технологий – версия 3.0. Я бы хотел поблагодарить Армена Гарниковича и всю редакцию журнала за то, что они делают, - это очень интересно, это привлекает внимание всех и оправданно. Хочу пожелать вам всем новых успехов, в том числе, и в разработке исторических материалов, связанных с датой 90-летия журнала.

Фокин Юрий Евгеньевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол:

Не буду говорить о содержательной стороне журнала, об этом было сказано много и неплохо. Хотелось бы сделать два замечания по поводу технологий, тем более что мне в качестве главного редактора «Дипломатического ежегодника» придется заниматься тем же, чем занимается и редакция журнала.

Евгения Борисовна сказала: «Журнал – не совсем журналистика», Алексей Леонидо-

вич немного более строго обозначил примерно тот же вопрос. В этой связи хочется сказать: в былые времена как практикующий дипломат я всегда держал «Международную жизнь» у себя на столе и всегда этот журнал был подспорьем. Если неожиданно, получив задание по той или иной теме, необходимо было начитать дополнительную информацию и подготовиться, журнал «Международная жизнь» был и остается тем источником, к которому дипломаты обязательно прибегают. Дело не только в использовании журнала в практической работе, подчас он вместе с нами делает внешнюю политику. Сегодня уже упоминалась тема спецвыпусков, практика

их издания начиналась с господином Б.Д.Пядышевым, сейчас они создаются в несколько ином ключе. В моей практике, период работы в Норвегии, было издание специального выпуска о норвежско-советских отношениях. Многие годы наши коллеги в Москве, Норвегии и других странах прибегали к этому выпуску в качестве энциклопедии, поскольку он предоставлял наиболее полную информацию. Журнал оказался не просто подспорьем, а guiding star для многих и многих людей. Сегодня спецвыпуск приобрел иной, очень интересный формат. Полагаю, работающие дипломаты и читающая публика должны продолжать обращаться к этим изданиям, в них много свежего,

много новизны.

«Золотая коллекция» - это находка, одна из форм, позволяющих журналу напрямую участвовать в формировании нашей внешней политики, поскольку она дает слово представителям самых разных инстанций, в том числе международных. Это вклад журнала в реализацию тех программ и мероприятий, которые Министерство иностранных дел готовит для проведения. Вам удастся раскрывать темы, до которых в МИДе подчас могут не доходить руки. Я бы очень рекомендовал, если вы позволите высказаться в том ключе, чтобы эта практика была продолжена: «Золотая коллекция» не иссякала и оставалась не менее «золотой», чем сегодня.

Очень важно, что «Международная жизнь», как в былые времена, опирается на сотрудничество с аналитиками извне. Это расширяет кругозор, позволяет аналитикам чувствовать себя приобщенными к той работе, которая проводится журналом в качестве издания Министерства иностранных дел. С точки зрения взаимоотношений с научным сообществом, а также с нашими

регионами это имеет весьма большое значение.

«Международная жизнь» является собой пример профессиональной редакционной работы. Методика, умение все вычитать и не пропустить глупостей – это дело не маленькое. Поздравляю вас с прекрасным русским языком, который по-прежнему нуждается в поддержке на всех уровнях, независимо от того, где работает тот или иной специалист.

Оганесян А.Г.: Спасибо большое! Я очень признателен за Ваши слова. Хочу заверить, что спецвыпуски – очень важная составляющая нашего издания, в этом году планируется два очень интересных выпуска, один из них - в связи с председательством России в АТР. На саммите АСЕАН во Вьетнаме наш специальный выпуск, изданный на английском языке, раздавался каждому участнику. Это было знаковым событием. Мы получили одобрение Министра иностранных дел и президента, их призыв продолжать эту работу.

Следует упомянуть наш ежегодный сборник по «белым пятнам» истории – «История без купюр», это очень интересное чтение. Там есть

новые повороты и новые темы: например, положение и ситуация с военнопленными в Норвегии, чья трагическая судьба умалчивалась очень долго, даже в 50-е – 60-е годы. Я думаю, что эту работу мы тоже продолжим. Напомню, что у нас были такие интересные выпуски, как «Нефть России. XXI век» и другие издания.

«Международная жизнь» доходит сейчас до каждого нашего посольства, представительства, консульства и в отделения Российских центров науки и культуры, конечно, есть и подписка.

Самое сложное, сохранение цехового характера, профессионализма, ориентированного на работников МИДа, наших дипломатов, и сочетание их с тем, чтобы российский читатель ощущал журнал как не цеховой общенациональный бренд. Важно сочетание научно-политического профиля и яркой публицистической международной журналистики. Это сложно, но это необходимый баланс, который нужно сохранять.

Я хочу поблагодарить всех вас за то, что вы пришли. Огромное спасибо!

Редакция журнала "Международная жизнь"

Главный редактор **Армен Оганесян**

Руководитель электронного издания: **Валентина Злобина**

Редакторы: **Елена Шашкина, Ольга Иванова,**

Елена Студнева, Элана Толлоу

Дизайн, фото: **Максим Ковшенков**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,

электронный адрес: journal@interaffairs.ru

Адрес: 105064, Москва,

Гороховский переулок, 14

Телефон: +7 (499) 265-37-81

Факс: +7 (499) 265-37-7